

Тоня Браун

СЛОМЛЕННЫЕ
КРЫЛЬЯ ДУШИ

16+

Таня Браун

Сломленные крылья души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55715462

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-05928-3

Аннотация

Арсения всего лишь девушка-подросток, на чью долю выпали страшные повороты судьбы. Сначала потеря родителей и младшей сестренки, затем попытки устроиться на работу, чтобы обеспечить себя и заплатить по счетам за дом. Встреча с парнем, разборки с лучшим другом...

Сможет ли она выстоять и преодолеть выходки судьбы, уготовившей ей слезы и страдания? Выбор стоит только за ней...

Содержание

Пролог	5
Послание	7
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Таня Браун

Сломленные крылья души

Посвящается всем родным, близким и друзьям.

Никогда не сдавайтесь, лучшее только впереди

Пролог

Мы похожи на звезды. Порой что-то разрывает нас на части, и, когда это происходит, нам кажется, что мы умираем, хотя на самом деле мы превращаемся в сверхновую звезду. Самоосознание превращает нас в сверхновые звезды, и мы становимся прекраснее, лучше и ярче прежних себя.

Так легко пораниться, но как сложно залечить... Стоит хоть раз нанести серьезную рану невинной, чистой душе, и ты можешь увидеть все, что угодно. От низкого падения на дно самой темной пропасти до цветущего возрастания. Твоя душа может переродиться во что-то новое, но никто точно не может сказать во что именно. Она может загнить, покрыться плесенью и обрести дурной запах, но привлекающий вид – каждый, кто с ней столкнется «влюбится», и утонет в дьявольской грязи; она раскроет черные, раненые, как ночь, крылья и покинет Землю, скрываясь в огненных чертогах Ада. Либо она будет уродлива снаружи и вымирающей изнутри – будет ждать, когда ей можно будет проснуться вновь, переродиться и стать еще прекрасней, чем ранее. Вылечить белоснежные крылья и взмыть вверх, восхищая всех своей чистотой и благородной силой.

Что случится, если поранить «крылья» души молодой девушки? Какую дорогу выберет она? Сможет ли выстоять и преодолеть выходки судьбы, уготовившей слезы и страдания? Выбор стоит только за ней – опустится она на «дно», и будет плыть по течению вниз или предпочтет роскошь Рая, смешанного с препятствиями....

Послание

Никто точно не может сказать, как и когда твоя жизнь перевернется с ног на голову. Даже взрослому человеку это не по силам. Представьте, вот вы живете своей самой обычной жизнью, ходите на учебу, работу, посещаете торговые и развлекательные центры, любите своих родителей, родственников, дорожите друзьями и знакомыми. Представили? А теперь представьте, что все в один день, в один час, в одну минуту потеряете. Трудно? И мне тоже было трудно, но как говорить рано, или поздно каждый человек на Земле познает горести, обиду, предательство и боль, ту, которая будет изо дня в день напоминать, что теперь жизнь не такая, как прежде, все изменилось, а виной тому стал человек. Всего лишь человек, затерявшийся в толпе, который раз и навсегда изменил исход моей судьбы. Всего-то один из 7 миллиардов, совершивший ошибку и нанесший непоправимый ущерб.

После такого просто перестаешь верить в чудо, даже надежды на светлое будущее нет. Тогда хочется одного, тишины и одиночества. Просто побыть одному, понять насколько ценным было то, что казалось, буквально несколько минут назад было у тебя, а сейчас нет. Оценить масштабность утраты и ущерба. Наверное, именно тогда люди понимают и осознают свои ошибки, берутся за поиски виноватых, в том

числе и себя. Самое страшное жить с чувством вины, просыпаясь, каждый божий день и засыпая с мыслью, что ты убийца всего, что у тебя отобрали. Мне пришлось идти дальше и перебороть свое чувство вины. Я изо всех сил старалась, пыталась помнить, но не перегружать свою жизнь горькими воспоминаниями. Вы, наверное, спросите, трудно ли было улыбаться всем, когда на душе так мерзко и противно? А я отвечу, было безумно трудно выдавить из себя что-то похожее на улыбку, но ведь и улыбаться мне было некому. Прохожие люди не волновали, я старалась не заикливаться на косых взглядах, однотипных вопросах. Мне было все равно, я просто старалась жить. И у меня это получалось даже хорошо, теперь я абсолютно спокойна и счастлива. Виновные понесли свое наказание, мои душевные раны почти затянулись, а сердце по-прежнему стучит так же громко, излучая тепло и любовь, которой хватит еще не на один десяток человек.

Моя жизнь больше не будет прежней, зато у меня появился огромный опыт. Он будет всегда напоминать мне о том, что не мы выбираем судьбу: она выбирает нас и ведет до тех пор, пока ты сам не научишься твердо стоять на ногах. Просто хочу сказать, чтобы вы ценили каждый момент своей жизни: она у нас одна, и никто из нас не знает, что может произойти завтра. Позвольте другим людям войти в вашу жизнь, не стоит загораживаться от внешнего мира, ведь никто и никогда не мечтал умереть в одиночестве, когда ни-

кто не сможет прийти на помощь и протянуть руку. Благодаря одному, теперь самому важному человеку, которого я с особой осторожностью впустила к себе в душу еще в детстве, я живу, действительно живу. Несмотря на печальный исход событий, я не забыла, как когда-то еще один человек протянул мне руку помощи, и я ее приняла, ведь другого выхода не было. Мне нужна была поддержка и любовь, и я ее приняла. Но кто знает, как бы сложилась моя судьба, если бы все вышло иначе.

Арсения

Глава 1

Никто не умрет девственником. Жизнь поймает всех
Курт Кобейн

Вот бы хоть раз проснуться в сказке, где все можно изменить лишь одним взмахом палочки или заклинанием. Признайтесь, вы тоже об этом мечтали и не раз. В детстве, наверное, все дети мечтают попасть в волшебную страну и встретить героев мультфильмов, чьи лица каждый день мелькают на экранах телевизоров. Я была не исключением, мне нравилось витать в облаках, мечтать, строить планы на будущее. Всегда хотелось побыстрее пойти в школу, закончить ее с хорошими оценками, продолжить обучение в университете, построить карьеру и обрести семью. Вы скажете, что все мы об этом мечтаем, да, соглашусь, банально, но для меня это идеальный план на будущее и пора бы запомнить, что у каждого есть личное мнение, не стоит навязывать свое и требовать каких-либо изменений. Но не кажется ли вам, что он слащаво идеальный, даже тошнить начинает. Именно таким он был примерно неделю назад, когда я еще могла жить спокойной жизнью, с родителями и младшей сестрой.

Неделю назад...

Осенние солнечные лучи пробивались сквозь темные

шторы и падали прямо на мое лицо, согревая его теплом. Сладко потянувшись и легонько потеряв сонные глаза, я все-таки встала. В этом году лето кончилось слишком рано, еще больше нагнетая обстановку предстоящего учебного года. Первые школьные каникулы в одиннадцатом классе прошли идеально. Погода радовала, разве, что иногда случались непредвиденные казусы.

Я выпускница. Неужели, никогда не думала, что с гордостью сообщу об этом в самом начале одиннадцатого класса. Только новый статус наводит небольшой страх, который миллиметр за миллиметром щекочет кожу на затылке, грозясь превратить меня в безжизненную амебу. Никто не отменял нашествие мрачных мыслей в разгар учебной недели в шесть утра, но что не сделаешь ради того, чтобы побыстрее подняться с кровати. Родители уже давно встали, характерные звуки шагов, и топот маленьких ног доносился с нижнего этажа. Наверное, мама уже приготовила завтрак. Слева от меня на мягком одеяле лежал пушистый комочек. Шоколадка опять прибежала сюда ночью и влезла вверх по свисающему концу простыни. Наверняка оставила кучу затяжек. Играть с котенком не входило в мои планы, но так хотелось побыть в кровати еще чуть-чуть. Ее шерсть была необычного коричневого цвета, больше напоминающего шоколад, поэтому, когда папа, впервые мне принес ее я, даже не задумываясь, окликнула ее как «Шоколадку». Смешная кличка, но мне нравится. Мама суежилась на кухне, в поисках очередно-

го ингредиента, когда я умудрилась стащить с подноса только что испеченное печенье с шоколадом. Она совсем небольшого роста, вся такая миниатюрная, аккуратная и невероятно красивая. Выбившиеся пряди светлых, как карамель, волос то и дело лезли в глаза, от чего маме приходилось постоянно смахивать их и забирать за уши.

Папа одобрительно кивнул и продолжил пить свой кофе. Алиса носилась по всему дому, по пути раскидывая все свои игрушки, и громко хохоча во весь свой детский голос. Маленькие хвостики раскачивались из стороны в сторону, что еще больше забавляло малышку.

Лисе достался мамин цвет волос, а глаза папины, совсем голубые, чего не скажешь обо мне. Я от папы взяла только темно-каштановые гладкие, как шелк, волосы, ровными волнами, струившимися по спине. Глаза же, как по мне, напоминали два небольших орешка, примерно такие же у мамы.

Маленькая сестренка – это огромная катастрофа. Люблю ее до чертиков, но иногда ее детская неиссякаемая энергия хлещет просто через край. И откуда у них столько сил на все берется? Будь малышка чуток постарше, и я бы вытянула из нее эти секреты.

– А Алису сейчас съест Сеня, – сестренке нравилось играть в такие игры, – вот как найду тебя, так и съем, как это шоколадное печенье, – чтобы было правдоподобно, я целиком закинула в рот лакомство.

Мама расхохоталась, хватаясь рукой за живот, она никак

не могла остановиться. Папа изредка поглядывал на жену, не скрывая улыбки. В его взгляде на маму всегда было столько нежности, любви, тепла и заботы, порой мне было даже непонятно, как спустя семнадцать лет их чувства не иссякли, наоборот, стали только сильнее. Может, любовь «до конца дней» существует? Родители смело могли бы выступить с доказательством в своем лице.

– Ешли¹ ты меня шкушаешь, то мама будет плакать, – выкрикнула Алиса из-под кухонного стола.

– Еще как буду, давай, вылезай скорее, в садик опоздаешь, – мама подхватила сестренку на руки и унесла вверх по лестнице, в спальню.

Я слизнула остатки печенья с губ и показала сестренке язык, от чего та в ответ мне показала маленький кулачок.

– Арсения, мы заедем за тобой прямо после учебы, не опаздывай, для меня это важно, – голос отца был глубоким, по-настоящему мужественным, с легкой хрипотцой. Папа встал из-за стола и переместился ближе к выходу.

– Пап, ну, сколько можно, – простонала я. – Я же просила звать меня Сеней. Кстати, как там дела с бизнесом? – В последнее время у отца появились какие-то проблемы на работе и меня это беспокоило.

– Ничего нового, с каждым днем долги компании только растут, прибыли почти нет, – отец поник, потеряв переносицу.

¹ Девочка не выговаривает букву «с».

Папа слишком долго вкладывался в свою работу, чтобы все так взять и потерять, для него это сильнейший удар, если все, что он строил годами вот так, рухнет у него же на глазах. Обхватив руками шею отца, я прижалась как можно ближе. Вдохнув родной аромат, я натужно вздохнула и отстранилась.

– Пап, все наладится. Но разве нам обязательно ехать вместе с вами? Я могу посмотреть за Лисой.

– Сень, мама волнуется из-за этой поездки, что-то беспокоит ее. Она хочет, чтобы вы поехали вместе с нами, так ей будет спокойней. – Отец погладил меня своей горячей широкой ладонью по спине, поцеловал в лоб и вышел за дверь.

– Может, никому не стоит ехать? – беспокойство матери могло быть вполне объяснимым.

– Я не могу, ты же знаешь, – уголки губ отца плавно соскользнули вниз. – Это единственный шанс вытащить нашу компанию из долговой ямы, хотя бы на какой-то период времени, а потом мы придумаем, что делать дальше.

День только начинался, а воздух буквально пропитался напряжением и беспокойством. Мама слишком эмоциональна, порой ее может довести до слез всякая мелочь. Отец сам по себе сдержанный человек, даже в голове не укладывается, как они смогли найти общий язык, но разве люди не говорят, что противоположности притягиваются? Захватив по дороге еще парочку вкусного лакомства, я поспешила обратно в комнату, чтобы собраться на учебу.

Низкая температура на улице отрицательно сказалась на всех жителях, хоть в Красногорске и не так уж холодно, но короткие юбки уже не поносишь, редко бывает, когда температура в октябре поднимается выше семи градусов. Деревья почти скинули свою листву и теперь стоят совершенно голые, одинокие.

Во дворе школы группками столпились ребята и что-то обсуждали, у каждого своя компания. Бурные обсуждения после выходных не прекращались даже после второго звонка, лишь после замечания одного из учителей дискуссии окончились и все разошлось по кабинетам. В школе я не особо популярна и тот факт, что моя семья совсем не бедная на это никак не влияет. Я достаточно скрытый человек, имеющий малую долю комплексов и немного друзей, точнее двух. С Вероникой я дружу почти с первого класса, она мне как сестра, а вот с Ильей мы познакомились в восьмом. Я тогда случайно в школьной столовой опрокинула на себя весь обед, конечно, не обошлось без громких смешков у меня за спиной и поддразниваний, но Илья заступился за меня и предложил свою порцию. Так и выяснилось, что мы учимся в параллельных классах.

– Сень, где тебя носит? Ты вообще помнишь, что мы пишем допускное сочинение? Если это пробник, то не значит, что можно опаздывать. – Зря эта девчонка сомневается в моей памяти, этот день давно в моем календаре помечен кучей восклицательных знаков. Красные волосы трепал холодный

ветер, сооружая полнейший беспорядок, от чего подруга постоянно их поправляла и смотрелась довольно смешно.

– Я кое-как встала с кровати, так не хотелось никуда идти. – Сильнее укутываясь в длинный кардиган, я схватила подругу под руку и потащила ее внутрь.

К экзамену я успела подготовиться за несколько дней, перечитала кое-какие записи в тетради, посмотрела старый фильм по роману «Война и Мир» и еще кучу всякой ненужной для жизни информации. Нам с Рони повезло, распределение учеников по аудиториям происходило заранее и так уж вышло, что с подругой мы были вместе, и морально, и физически.

Благодаря моим подготовкам я сумела справиться за два часа. Чего не могу сказать о подруге. Она усердно выводила каждую букву на черновике, прикусывая нижнюю губу от волнения и нервозности. Вероника никогда не имела каких-либо проблем с учебой, совсем наоборот – она преуспевала во многих сферах, но с литературой у нее не зародились теплые отношения еще в начальной школе. Поэтому написание сочинения-рассуждения вводило ее в ступор, вгоняя с полнейшую неопределенность. А так у моей подруги фантазии хоть отбавляй, только держи наготове бумагу с ручкой и успевай записывать.

В коридоре, прямо перед самым моим уходом мне повезло встретить Илью. Друга можно узнать по довольно высокому росту, рядом с ним я кажусь просто ма-

ленькой девочкой, по темным и таким гладким волосам, и невероятно красивым чертам лица. Кожа до сих пор держала летний загар, поблескивая в лучиках света, попадающих на лицо сквозь жалюзи на окнах.

– Кого я вижу. – Взмахнув руками в воздухе, друг изобразил удивление. – Ну, ты смогла одолеть сочинение? По глазам вижу, что сдала на «отлично».

– Ну и клоун ты. – Легонько толкнув его кулаком в плечо, я искренне улыбнулась и потянулась, чтобы его обнять.

– Эй, мадам, вы чего? Переутомились? – Я стояла в недоумении, мозг отказывался толком функционировать после двух часов мозгового штурма произведениями девятнадцатого века. Илья так разразился хохотом, что мне казалось, будто сейчас лопнет от смеха. – Иди сюда. Ну, ты, Сень и тормоз. – Он вытянул вперед свои длинные, мускулистые руки и поспешил меня скорее прижать к себе.

– Сам-то, как написал? Справился? – От Ильи исходил такой терпкий, мужской аромат и много-много тепла, хватило бы не на одну меня. Прикрыв глаза, я прислонилась ухом к его груди и слышала ровный стук сердца.

– Спрашиваешь? Было даже легче, чем говорили. Больше пугали, а мы вот взяли и написали. Слушай, ты там случайно мою футболку не обслюнявила?

Такой наглости я от него еще не слышала. Сколько его знаю, но вот чтобы так. Я приподняла голову, чтобы заглянуть в серо-зеленые, с маленькими крапинками, искрящи-

еся от забавы, глаза. На губах застыла искренняя улыбка, на щеках ямочки, а брови приподняты в удивлении. После нескольких попыток поколотить его мне все же удалось выбраться из объятий этого большого и наглого шутника.

– Увидимся завтра, Сенька. Я подожду Рони, может она там еще не потерялась в девятнадцатом веке, войне с Францией и Наполеоном².

– Пока, конечно. – Махнув на прощание рукой, я скрылась за дверь, ведущей во двор школы.

Небо заволокло серыми тучами, лишь изредка тоненькие лучики солнца пробивались сквозь толщу облаков, моросил мелкий противный дождь. Мне удалось протиснуться мимо снующих повсюду учеников к родительской машине. В салоне пахло папиным одеколоном и чем-то сладким. Сестренка вовсю уплетала жевательных червячков и пинала сидение мамы. Обогреватель помог согреть оледеневшие на холоде руки.

– Как прошел день, милая? – Мама повернулась в мою сторону со стаканом горячего и ароматного кофе.

– Хорошо, я почти уверена, что справилась вполне хорошо, – не зря же я мучила себя непонятным для себя языком, которым писал Лев Николаевич³. – А ты и мне купила кофе? – Обрадовавшись, как пятилетний ребенок, я быстрень-

² Война с Францией и Наполеоном: Отечественная война 1812 года.

³ Лев Николаевич Толстой: Один из наиболее известных русских писателей и мыслителей, один из величайших писателей-романистов мира.

ко пристегнула ремень безопасности и выхватила свой кофе из рук мамы.

– Эй, осторожнее, да, конечно, он твой, – мама никогда не повышала голоса, даже если это было действительно нужно, она слишком мягкий человек и иногда грех таким не пользоваться, только в меру.

За окном машины проносились деревья, животные и птицы, много птиц. Небо приобрело наиболее темные тона, и дождь стал интенсивнее капать на лобовое стекло автомобиля. Мама о чем-то беззаботно болтала с отцом, а я развлекала сестренку. Малышка совсем заскучала, даже начала немного капризничать.

– Лиса, а кого ты любишь больше всего? – Вопрос, наверное, не совсем для ребенка, но мне было интересно знать ответ на него. Лиса завертела головой, сначала посмотрела на отца, потом на маму, а затем на меня. Еще минуту крутила указательным пальчиком в воздухе и наконец, выдала:

– Я лублю вшех одинаково. Вшех, вшех, вшех и Шоколадку тоже, – вот это ответ, действительно удивила. Родители переглянулись и переплели руки вместе.

– Мы вас девочки тоже очень любим.

Пока папа ходил по работе мы с Лисой и мамой ждали его в машине. Дождь превратился в настоящий ливень, порывы ветра увеличились в считанные минуты. Порой в лобовое стекло прилетали пожелтевшие листья, яростно взвинченные сильным потоком ветра с обочин дорог. Долгое ожи-

дание навело на нас ужасную скуку.

– Может, поиграем в слова? – Предложение мамы достойно рассмотрения. Все равно заняться нечем, а интернет здесь совсем не ловит. Поэтому мы с малышкой согласно кивнули. – Хорошо, тогда я начинаю. Бабочка. Алисе на «А».

Сестренка осмотрела салон машины, внимательно разглядела все вещи и немного призадумалась.

– Аишт, – малышка откопала из своего рюкзачка жевательных червячков и засунула парочку в рот.

– Тигр. Тебе мам, на «Р», – мой кофе совсем остыл и превратился в ужасный напиток, который совсем не хотелось допивать. Единственное, что грело нас – обогреватель. Но и его тепла было не совсем достаточно.

Наша игра затянулась еще на полчаса. Папа вернулся сразу же, как только огни в многоэтажке погасли, а на улице порядком стемнело. Ехать в сумерках не самое приятное, хоть папа и прекрасный водитель с многолетним стажем, но это не может застраховать нас от заноса на скользкой дороге. Остался один перекресток, перед ним светофор и мы почти дома.

– Мам, в школе кто-то устраивает что-то вроде вечеринки, я смогу пойти? Меня уже пригласили. – Пришлось говорить шепотом, чтобы не разбудить сестренку.

– Сень, я все понимаю, но будет лучше, если ты откажешься от предложения и проведешь вечер и ночь дома, – забота родителей иногда выходит за все рамки. Опекают меня так,

будто я решила отправиться в самое криминальное место города. А это всего лишь то домашняя вечеринка.

– Ну, мам! Пап, хоть ты скажи. Со мной ничего не случится! Даже Рони с Ильей идут, а вы не отпускаете меня?! – Настроение полностью испорчено. На светофоре красный сменился зеленым и папа нажал на педаль газа.

– Милая, мама просто заботится, и переживает, я тоже не одобряю твоего пребывания на таких вечеринках. Прощу, давайте не ссориться и – Папа не успел больше ничего сказать. Я едва смогла повернуть голову вправо и ослепнуть от фар машины, несущейся прямо на нас. Крик застрял где-то внутри, буквально вся жизнь пронеслась перед глазами за считанные секунды. Дальше последовало столкновение, жуткий толчок в правую сторону машины, и вот нас несет прямо на дорожный знак. Воздух вышибло из легких, а конечности будто онемели. Звук скребущего металла так резанул слух, что глаза зажмурились сами собой. Еще одно столкновение, но уже с моей стороны. Удар, еще и еще, будто машину все еще несло вперед, сердце буквально прекратило работать, кровь застыла в жилах. В левом боку возникла острая боль. Большая часть удара пришлась на голову. Машина остановилась и наступила гробовая тишина. Был слышен только стук капель по капоту машины.

Мое тяжелое дыхание эхом отдалось в поврежденной голове, а острая боль в левом боку была просто нестерпимой. В глазах все расплывалось, но мне удалось рассмотреть силу-

эты родителей и малышки, только вот лучше бы я этого никогда не видела. Алиса сидела в не естественной позе – ее голова запрокинута на заднюю спинку, совсем близко ко мне. Голубые, но уже "стеклянные" глаза – совсем безжизненные, как дно вымирающего водоема, смотрели прямо на меня. Сестренка совсем не дышала, ее грудь больше не вздымалась от маленьких и частых вдохов. Тяжелыми руками я попыталась отстегнуть ремень безопасности, чтобы подобраться к малышке. Трясущимися ладонями я обхватила ее еще розовые, пухлые щечки, потерла их указательными пальцами и поцеловала в лоб, аккуратно прикрыв веки. Горячие слезы обожгли слизистую и хлынули из глаз. Находиться там было просто невозможно – все было намного хуже, чем в ужастике. Холодные щупальца страха и наступающей на пятки, смерти охватывали тело, постепенно добираясь до сердца и мозга. Дышать было не чем, окна машины запотели. Умиряющая атмосфера сдавливала виски и терзала бьющееся сердце. Вскоре тишину прервал дикий вопль, доносившийся откуда-то изнутри, прямо из сердца, там, где сейчас меньше всего болит, а это означает, что и чувствует больше.

– Мам, пап, очнитесь, прошу, – слезы непрерывным потоком стекали по моим щекам. Я била маму по щекам, пыталась хоть как-то привести в сознание, но и здесь я оказалась бессильна, сердцебиения больше не слышно. Они лежали так неподвижно, так тихо. – Прошу, не оставляйте меня одну, пожалуйста, – голос сел, лишь изредка доносились ти-

хие хрипы.

После попытки докричаться до родителей я потеряла сознание, сил больше не осталось, казалось, будто сама тьма поглотила меня целиком и полностью. Больше ничего не осталось, лишь пустота, нескончаемая пропасть, затягивающая все дальше и дальше...

Глава 2

Время все лечит, хотите вы этого или нет. Время все лечит, все забирает, оставляя в конце лишь темноту. Иногда в этой темноте мы встречаем других, а иногда теряем их там опять

Стивен Кинг

Каждый раз человечество только и делает, что жалуется на свою жизнь, как у них все плохо и постоянно обвиняют во всем не себя, а именно Бога. Если люди, у которых есть приличное состояние, крыша над головой, родственники, друзья и родные будут упрекать свою жизнь в том, что она не достаточно хороша, то, что остается делать тем, кто лишился всего этого в один миг? Что делать нам, тем, у кого даже желания жить больше – нет? Вы задумывались хоть раз? Не врите, вам этого действительно не понять. Ведь нас могут понять только те, кто однажды на себе испытал всю боль утраты, предательства и одиночества. Вот сейчас я примерно слышу некоторые отрывки диалогов моих друзей, и, кажется бабушки, но вы и представить не можете, как я не хочу больше открывать глаза, я просто не хочу жить, потому что знаю правду. И только медицинские препараты поддерживают жизнеобеспечение. Я даже не могу выразить как мне

больно, эта боль намного сильнее физической.

Противный писк больничных капельниц эхом отдавался по пустому пространству больничной палаты. А чересчур ослепительный белый свет даже сквозь закрытые веки резал глаза. Было так тихо, нет, не так тихо, как в машине. Я слышу спокойное дыхание и звук бьющихся друг о друга спиц. Трудно не узнать их. В детстве я много времени проводила с бабушкой, и в памяти отчетливо отпечатались этот звук. Помню, как мы с бабушкой сидели возле камина, тогда она еще жила в доме, бабуля вязала мне носочки и рассказывала всякие истории из своей молодости. Мне так нравилось слушать ее, и когда она вдруг прекращала вспоминать свое прошлое, отправляя меня спать, я жутко расстраивалась.

Раскрыть отяжелевшие веки оказалось не так легко на самом деле. Поморгав несколько раз, я наконец смогла четко увидеть картинку.

– Сенечка, ты наконец-то очнулась. Ты подожди, я сейчас. – Бабушка засуетилась, бросила вязку и выбежала за дверь.

Все тело ужасно затекло и все мои попытки хоть как-то сдвинуть тяжелую руку или ногу с места провалились с треском. Мне не удалось даже приподнять голову. В палату ворвались медсестры и врач с бабушкой. Она плакала. По нежной, хоть и морщинистой коже скатывались слезы. Она упорно смахивала их тыльной стороной ладони, но они продол-

жали выкатываться из любящих глаз.

– Ну, Арсения, как ты себя чувствуешь? Мы волновались за твоё здоровье. У тебя легкое сотрясение мозга, множественные ушибы, а так тебе очень повезло. Чудо, что ты выжила.

Если этот мужчина хотел меня приободрить, то зря старался. Мое «чудесное» спасение меня отнюдь не радует. Я единственная выжила в автокатастрофе, единственная, кто не отправился на тот свет. Мои родители и малышка мертвы. Мне никто ничего не говорил, но я знала, чувствовала, что все именно так.

– Никак не чувствую. – Меня вполне устраивал собственный ответ. Коротко и ясно, ничего лишнего. Мужчина нахмурился, тяжело вздохнул, что-то записал в моей медкарте и передал ее медсестре.

– Что-то болит? – В ожидании ответа, врач все так же стоял возле моей кровати, закрывая собой бабушку.

– Нет. – Вранье, левый бок ужасно ныл. А виски пульсировали так, что казалось, взорвутся.

– Хорошо, тогда нажмите на кнопку вызова, когда будет нужно обезболивающее. – Перед тем, как открыть эту идеально белую дверь он обернулся. – И да, не делайте слишком резких движений, вам противопоказано.

Вслед за ним поспешила удалиться и медсестра, напоследок поправив мое одеяло и проверив показатели приборов.

– Ба, они живы? – Наверное, нужно быть законченной ма-

зохисткой, раз уж я решилась такое спросить. Мне просто хотелось подтверждений. Я хотела доказательств, что мое шестое чувство мне не изменяет, и я действительно никогда их больше не увижу.

– Дорогая... – Повисло минутное молчание. – Нет, Арина с Алисой были уже мертвы, когда скорая смогла добраться на помощь, а Алексей умер на следующие сутки в больнице, так и не очнувшись. – На лбу у бабули пролегла глубокая складка, а глаза были такими тусклыми, казалось, жизнь покинула их навсегда.

Я не ошибалась, я была права. Осознание, того, что я осталась сиротой, приползало слишком медленно, можно сказать вообще не доходило до меня. От правды, только что произнесенной бабушкой, глаза обожгли горячие слезы. Ком подкатил к горлу, и я уже не могла спокойно дышать. Громкие рыдания вырвались наружу, и я уже не смогла сдерживаться. Тело билось в конвульсиях, а пальцы вцепились в волосы. Что-то щелкнуло в голове, и мое мировоззрение поменялось в считанные секунды. Бабуля плакала вместе со мной, обняв меня так крепко, как только могла все время, проговаривая одну и ту же фразу:

– Они всегда рядом.... Они всегда рядом.... Держись, я с тобой.

Шла одна неделя за другой. Ничего не менялось. Каждый день одни и те же посетители. Не пускали никого, кроме дру-

зей и бабушки. Вероника и Илья пытались хоть как-то вывести меня на контакт, но мне говорить совсем не хотелось, не было никакого желания издавать какие-либо звуки вообще. Изредка вырывались жалобные стоны от накатывающей боли в мышцах.

– Сень, а Сень, если ты так будешь киснуть и не разговаривать, то скоро вообще разучишься говорить, а тем более острить. – Илья оказался более чем настойчив. – Все пройдет, тебе станет легче, если тыпустишь нас в свою жизнь.

– Идиот, прекрати. Пусть лучше молчит. Скажи спасибо, что она вообще к себе подпускает. – Рони как всегда не давала парню спуска, но их перебранки меня сейчас тоже не задевали. И пускай говорят обо мне в третьем лице в моем присутствии, мне даже нравится.

И вот так каждый божий день. Абсолютно каждый пытается вывести меня на контакт. Бабушка, кажется, уже смирилась с моим новым хобби «молчание и депрессия». Стараются лишний раз не спрашивать, зная, что я не отвечу.

– Сень, ты погляди, снег так и валит. Какая красота. – Бабуля радостно вздохнула, взмахнула руками и подошла к окну.

Первый снег всегда впечатлял меня, но не в этом году, все не то. Алиса любила поваляться в сугробе, любила лепить снежки и кидать их в меня. Любимым временем мамы, как ни странно оказалась зима. Она никогда точно не могла ответить на вопрос почему, но мне было известно, что, так

сильно привораживало ее. Вновь нахлынувшие воспоминания принесли очередную порцию боли, не такой сильной как изначально, но не менее острой.

Мне предстояло пережить почти такое же страшное зрелище, какое я увидела в изувеченном салоне автомобиля, только теперь я буду точно знать, что я единственная, кто выжила в той самой аварии на перекрестке. Мне предстояли **похороны**...

Глава 3

Человек столько раз умирает, сколько раз теряет своих близких

Публий Сир

Страшно представить, что каждый из нас в будущем однажды похоронит и проводит в последний путь своих родителей, сестер, братьев, бабушек – но как справиться с этой потерей, и отпустить самое дорогое, что у меня есть?

На похоронах, выражая свои искренние соболезнования – мы не делаем этот мир хуже или лучше, тем самым никак не помогаем скорбящим, это элементарные нормы приличия, которые, я уверена, каждый из нас соблюдает, и будет продолжать. Или хотя бы попытается.

Это происходило сегодня. Меня отпустили из больницы, чтобы в последний раз попрощаться с близкими людьми и проводить их в последний путь, именно так выразился мой лечащий врач. Снег беспрестанно кружил в холодном воздухе, медленно и так аккуратно покрывая сырую, замерзшую землю у нас под ногами. Бабушка стояла со мной и держала мою правую ладонь в своей руке. Я чувствовала, как она дрожала, только вот не от холода ее так трясло. Сегодня она похоронит частичку себя и своего существования.

Прямо рядом с нами и около нас толпились люди, которых я в жизни даже не видела, все они были мне не знакомы. Было немного странно видеть столько народа, ведь круг папиных друзей заканчивался на Антоне. Антон вместе с папой когда-то учился, они вместе поступали в университет и только после окончания учебы они разъехались, но по-прежнему поддерживали связь и всегда были рады друг другу помочь. Сейчас он живет в США со своей женой и маленькой дочкой Софи. Только вот его тут не оказалось, единственный человек, которого мне действительно хотелось сейчас видеть здесь – это Антон. Дядей он не разрешает себя называть, поэтому приходится обращаться по имени. Он долгое время у нас жил, когда мне было от силы лет десять, но я прекрасно помню, как однажды Антон назвал меня бабочкой или мотыльком, точно не помню. Тогда я впервые показала ему танец, который выучила в одном кружке. На его лице отразился искренний восторг.

– Сенька, обязательно развивайся в танцевальной сфере, ведь тебя ждет успех. Поверь, я нисколько не сомневаюсь в твоих способностях. Не забрасывай, у тебя получается это так легко. Я так точно не смогу, даже после года тренировок. Скорее буду похож на пингвина, случайно попавшего на дискотеку, – Антон смеялся громче моего. Кашлянув несколько раз в кулак, он попросил меня подойти к нему ближе. Заключив меня в свои объятия, дядя чмокнул меня в макушку и отправил доделывать домашнее задание, которое задали в

школе.

Теплые воспоминания больше не греют мои сердце и душу, наоборот только заставляют почувствовать вину за то, что я единственная смогла выжить. Время шло, священник отпевал усопших слишком долго. Минуты тянулись, как тягучая жидкость, с каждым разом все медленнее и медленнее. Бабуля плакала. Мне было так жаль, что я не могу успокоить ее, пообещать, что все будет хорошо и все скоро наладится, потому что я сама не могу себе такое пообещать. Я даже не знаю, как закончится этот день, что уж говорить о том, что произойдет через неделю, месяц или год. Пустая трата времени.

Моему взору были представлены два больших гроба моих родителей и один совсем маленький, для сестры. Они аккуратно были выстроены в ряд, и на каждом из них был высечен позолоченный крест. Крышки всех гробов были заколочены. Бабушка попросила об этом заранее, чтобы вновь не травмировать мою уже расшатанную психику. Вновь увидеть их бездыханные тела – значит признать себя чертовой мазохисткой⁴, отчаянно жаждущей новой порции боли, чтобы получить кайф. Бабушка отправилась вместе со мной к каждой яме по очереди, чтобы кинуть горсть земли и просила меня о том же, но меня охватил такой ступор, что мне хотелось поскорее сбежать с кладбища, навсегда покинуть это

⁴ Мазохист: Мазохизм – склонность получать удовольствие, испытывая унижения, насилие или мучения

«мертвое», лишённое жизни место, где-нибудь спрятаться и все забыть.

Не прошеные слезы прорвались сквозь защиту и все-таки увлажнили мои щеки. Терпение могло лопнуть в любую секунду, и тогда бы я уже точно не смогла сдержать истерику. Внутри все настолько кричало и бушевало от бурлящей скорби и боли, что сдерживать эти эмоции внутри себя – еще одно испытание за сегодняшний день.

После окончания похорон, каждый из присутствующих лично подошел ко мне и выразил глубочайшие соболезнования, даже оставили, некоторые из них, визитку с номером своего телефона, если вдруг мне нужна будет какая-то помощь. Двучинность классная штука, но меня сейчас мало заботило это, мне просто было противно от всех них. Бабушка вернула меня в больницу, а сама отправилась домой, чтобы отдохнуть, чего и мне желала.

– Не скучай, я вернусь, как только смогу, поспи хоть немного, а то совсем бледная ходишь, и да, покушай хоть что-то, так сильно похудела, кожа да кости, – бабуля дождалась от меня одобрительного жеста головой и поспешила на выход. Я прекрасно понимаю, что она безумно устала возиться со мной, но я об этом даже не просила. Нажав кнопку вызова, я потребовала, чтобы мне вкололи обезболивающее, бок опять немного тянуло, и дали снотворного. Таблетки на удивление быстро подействовали. Боль постепенно отступила, уступая местотревожному сну.

Выписка и возвращение домой подействовали, как обезболивающее, тоже на время. Мы расстались с бабушкой прямо возле больницы, я предпочла остаться у себя дома и побыть наедине с самой собой. Бабуля не стала мне препятствовать, и пошла навстречу. Почти месяц я провела в абсолютно белых стенах больницы. Жуткий запах препаратов и хлорки будет преследовать меня всю оставшуюся жизнь.

Дома оказалось пусто. Стояла звенящая в ушах пустота. Звук моих шагов эхом отражался от темных стен здания. Повсюду стояли фото, куча фотографий, напоминающих о счастливом прошлом. У меня не хватило сил посмотреть в их сторону. Я сразу же поспешила отправиться в свою спальню. Букет цветов, подаренных мне на 1 сентября папой, уже совсем засох, листья отпали, потихоньку превращаясь в прах. Какая ирония, рано или поздно мы вот так же завянем, и кто-нибудь из наших родных развеет наш прах по ветру или навсегда поместит в заточение под землю. Во время того, как я пыталась выстроить в голове последовательность собственной иронии, об мои ноги терлось что-то маленькое и пушистое. Я опустила голову вниз и увидела Шоколадку. Маленький комочек тихонько мурлыкал, пачкая мои черные джинсы своей шерстью. Я так была занята собой и своими мыслями, что совсем забыла о своем питомце.

– Кто тут у нас такой маленький, – я взяла Шоколадку на руки, прижала к груди и легла на кровать. – Ты скуча-

ла?! Я да, прости, что оставила одну, – маленькими лапками она прошлась вдоль моей груди, затем еще и еще, и наконец, улеглась на животе. В пустой комнате раздалось тихое мурлыканье, под которое я уснула вместе с крошкой.

Дикая паника охватывает меня быстрее и быстрее, вспышка света ослепляет глаза, а в левый бок приходится сильный удар. Я поворачиваю голову вправо, пытаюсь сфокусировать свое зрение на малышке, но там никого. Салон автомобиля совершенно пуст. Лишь только в лучах света от фар я успеваю различить человеческий силуэт, отдаляющийся от окна нашей машины. Я хотела выбраться из машины и догнать его, узнать кто он такой, но проснулась.

Мой мобильный буквально был готов взорваться от входящих звонков. Шоколадка лежала на самом краю постели. Вытерев рукавом кофты мокрый, от холодного пота, лоб, я все-таки дотянулась до телефона и ответила на звонок.

– Господи, неужели ты ответила, я думала, что с тобой что-то случилось, – на другом конце провода кричала Вероника. – Почему ты не брала трубку? Все хорошо? – Подруга так быстро тараторила, что половина ее вопросов просто вылетела из головы мгновенно.

– Ты чего так тараторишь? И давай чуточку тише, голова болит, – в трубке послышался тяжелый вздох. – Со мной все хорошо, просто решила подремать.

– Точно все хорошо? Я совершенно не узнаю твой голос, может мне приехать? – Действительно, голосовые связки чу-

точку болели от частых истерик, поэтому я с трудом могла шевелить языком.

– Нет, не нужно приезжать, все нормально. Я сейчас буду занята, нужно сделать уборку, пока дом окончательно не поглотила пыль, – нервно хихикнув, Рони откашлялась.

– Хорошо, ты звони, если что понадобится, ты же знаешь, я помогу. Да, еще, хотя бы напиши Илье, он жутко переживает за тебя. Люблю тебя.

– Хорошо, да я знаю. Конечно. – Односложные ответы, да уж, другого от себя я и не ожидала.

– Сень, ты вернешься на учебу? – Я чувствовала, как нервничала подруга и поэтому решила ее приободрить.

– Да, конечно, уже соскучилась по учебникам и сочинениям. – Вышло вяло, но лучше, чем ничего.

– Это уж точно, тогда увидимся завтра, пока.

Телефон замолчал прежде, чем я бы ответила. Мне совсем не хотелось сейчас возвращаться в школу и жить обычной жизнью, как раньше, но в таких случаях мама всегда велела мне двигаться дальше и не заикливаться на проблемах. Теперь меня ждала уборка, из колонок зазвучала громкая танцевальная музыка, а Шоколадка прибежала на шум, чтобы посмотреть, что интересного происходит в гостиной первого этажа. Я смогла отыскать пылесос, ведро, швабру и пару перчаток. Осмотрела фронт предстоящей работы и принялась за уборку – очищая мозги от навязчивых мыслей о моем возвращении в школу.

Глава 4

Беспокойство не устраняет завтрашних проблем, но забирает сегодняшний покой

Снова и снова меня мучил один и тот же кошмар. Я нахожусь в салоне нашего автомобиля. Приступы боли ощущались, как наяву, все тот же бешеный стук сердца, сбивчивое дыхание. Я тревожно, будто в поисках поддержки оглядывалась по сторонам, когда увидела силуэт. Неизвестный мне человек поспешно удалялся от машины в лучах света от фар. Я пыталась кричать, чтобы остановить его, спросить, кто он и что здесь делает, но на этом кошмар прерывается. Холодный пот собрался маленькими капельками на лбу, а глаза щипало от выступивших слез. Слишком много вопросов и совсем нет ответов. Я так и не узнала виновника аварии, кто виноват в смерти моей семьи, кто навсегда оставил меня сиротой. Новостные ленты были переполнены экстренной информацией о случившейся автокатастрофе, и так продолжалось еще несколько дней, пока СМИ⁵ не обнаружили более интересной информации. Быть объектом обсуждения никто не любит, разве что самовлюбленные личности, но я

⁵ СМИ – Средства Массовой Информации

не одна из них. Мне придется столкнуться сегодня с сочувствующими или даже осуждающими взглядами учеников и учителей моей школы. Буду стараться изо всех сил держать себя в руках, но я же не железная и мои чувства тоже имеют границы, пределы, которые лучше не стоит пересекать.

Электронные часы на прикроватной тумбочке показали четыре утра. За окном было совсем темно, но ложиться спать я больше не собиралась. Одного кошмара за ночь мне хватило. Укутавшись в теплый халат, подаренный мамой на восьмое марта, я прихватила с собой большое полотенце и направилась в ванную комнату. Мельком взглянув на отражающую поверхность, я ужаснулась. Впервые за свои семнадцать лет я не смогла узнать человека, который стоял передо мной. Тусклые каштановые волосы, больше похожие на гнездо; бледная, почти желтоватая, кожа, впалые щеки, а точнее полное их отсутствие напугало меня до чертиков. Безумно хотелось разбить зеркало, и никогда больше не смотреться в него, но что-то меня остановило, а скорее предостерегло. Папа с мамой всегда верили, что битые зеркала приносят только неудачу и беды. Тяжело вздохнув и полностью скинув всю одежду, я встала под горячие потоки воды. Каждая капля будто оставляла ожог на бледной коже, придавая ей более здоровый вид. Я тщательно промыла свои когда-то красивые волосы любимым шампунем, привела внешний вид в порядок и наконец, просто опустилась на пол душевой кабины. Вода беспощадным потоком разбивалась о мои плечи, голо-

ву, ноги, а я просто не могла прекратить думать о предстоящем дне.

Когда вода превратилась из горячей в ледяную, я все же нашла в себе силы, чтобы подняться и укутаться в свое полотенце. Целых полтора часа я пробыла в душе, но все равно оставалась какой-то грязной, может у меня просто поехала крыша, но я так чувствую.

Пришлось потратить еще больше времени на укладку своих длинных волос, легкий макияж, который помог бы мне скрыть огромные синяки под глазами и выбор одежды.

Перед самым выходом я решила еще раз взглянуть в зеркало, отражающее меня в полный рост, и удивилась, насколько я смогла измениться. Щеки порозовели, глаза стали чуточку ярче, ну а про внутреннее состояние мне лучше молчать. Выдавив из себя что-то наподобие улыбки, я поспешила удалиться.

Зима надвигалась, а осень все никак не уступала. Повсюду грязь, зато в воздухе кружат белые пушистые хлопья снега. Люди все больше и больше укутываются в теплые пальто, шарфы и ботинки, чтобы хоть как-то спрятаться от надвигающегося холода.

Во дворе школы никого не оказалось. Либо я опоздала или пришла слишком рано. Не поднимая взгляда, я побрела к лестнице. Минуя последнюю ступеньку и вот-вот открывая дверь, я осознаю, что меня кто-то поймал за руку, а затем крепко обнял. В ноздри ударил знакомый аромат.

– Сень, почему ты мне так и не позвонила? Я безумно волновался и очень по тебе скучал. – Илья чмокнул меня в макушку, ростом он был намного выше меня. А в ответ я только обняла его и тихонько вздохнула.

– Прости, Вероника просила тебе позвонить, и я хотела, но потом затеяла эту уборку, вообще мне стыдно признаться, но я забыла, – тихонько ответила я.

– Дуреха, тебе точно не помешает завести блокнот, ну или ежедневник на крайний случай, чтобы не забывать. – Легкость общения с Ильей всегда меня притягивала, мне это нравилось, нравилась его открытость, беспардонность и иногда наглость.

– Спасибо, но до склероза мне еще далековато. Я же сказала, что была занята.

– Ура! – Вскрикнул Илья и еще крепче прижал меня к себе. – Я знал, что моя дорогая Сенька вернется из предобморочного состояния, чтобы вновь орудовать своим острым язычком.

Благодаря другу мне действительно хотелось улыбаться и надеяться на лучшее.

День тянулся невыносимо долго. Иногда я ловила на себе заинтересованные взгляды, но особого внимания к моей персоне не было, что безумно порадовало и помогло наконец-то расслабиться. За обеденным столом в школьной столовой я наконец-то смогла застать Рони, соня никак не мог-

ла проснуться. Илья уселся рядом со мной, и все время поддерживал меня за руку. Кроме нас за столиком сидело еще несколько ребят из параллельных классов. Предметом обсуждения был предстоящие соревнования по баскетболу.

– Почему-то я чувствую, что в этот раз мы точно окажемся в самой заднице. – Андрей был капитаном нашей школьной команды по баскетболу. Он был высок и очень даже красив, единственное, что меня привлекало в нем больше всего – это карие глаза, они были настолько темными, темнее любых глубин океана. Этот парень не скупился на сквернословия, как и большая часть старшеклассников.

– Слушай, ты говоришь так каждый раз, но всегда мы в тройке призеров, – Ярик был правой рукой, ну и нападающим. У этого парня довольно харизматичная натура, располагающая к себе людей. А ясные голубые глаза буквально заставляли девчонок стонать от восхищения.

– Сень, а ты что думаешь? – Илья неожиданно задал мне вопрос, и я растерялась. Его длинные пальцы продолжали выписывать немислимые узоры на моей ладони, посылая стайки мурашек по всему телу.

– Ярик прав, не стоит слишком загоняться. Все-таки у нас отличный капитан. – За такой ответ сама себя хотела шлепнуть кувалдой по лбу, чтобы у меня раз и навсегда отпало желание болтать чушь.

– Эй, а как же я? Ты разбила мое несчастное сердце на кусочки. – Артист погорелого театра был превосходен в ро-

ли несчастного влюбленного, от чего мне было не по себе. Андрей допивал свою газировку с довольной улыбкой на губах, а Ярослав откинулся на спинку стула, обнимая свою девушку. Если я не ошибаюсь, то ее зовут Ангелина. С этой девушкой мы пересекались не так часто, как с парнями. Чаще всего она обитает в своей девчачьей компании, лишь изредка появляясь за нашим столиком, чтобы просто поглазеть за Ярославом – лишь бы никто из нас не положила на него глаз, и не дай Бог, не увела его у нее.

– Друг, ты уж прости, но, кажется ты не в ее вкусе, – в шуточной форме ответил Андрей. Всех присутствующих пробрало на смех, а меня смутило. Пальцы Ильи поспешно отделились от меня и больше не прикасались. Легкий холодок коснулся теплой кожи, по рукам расползались мурашки. Я поерзала, стараясь отделаться от неприятного ощущения. Рони это заметила, сначала внимательно посмотрела мне в глаза, а когда поняла, что все нормально, то приободряюще улыбнулась. Я лишь улыбнулась в ответ.

День почти подходил к концу. На город плавно спускались сумерки и легкий холодок. Все оказалось не так уж плохо, раз я смогла спокойно вытерпеть общество школьников, то это прогресс. И можно смело подметить, что моя хандра более менее сходит на «нет». Я почти совсем не устала, может, еще посмотрю старый фильм, выпью кофе и поиграюсь с Шоколадкой.

Медленно направляясь к дому, я услышала характерный

звук входящего сообщения. Замерзшими пальцами провела по экрану, чтобы разблокировать телефон и поскорее вошла в диалоги.

«Сень, можно я приду к тебе сегодня вечером? Ужасно соскучился по своей подруге».

От присланного СМС Ильи сердце гулко забилося о ребра, пальцы умудрились согреться, а вот голова была не особа довольна таким извещением. После сегодняшнего происшествия в школьной столовой, его странной реакции, мне не по себе находиться с ним наедине, может это все ради поддержки, а я зря себя накручиваю, но все равно шестое чувство мне подсказывает, что здесь что-то не ладное.

Глава 5

Сердце забилось слишком часто, когда раздался повторный звонок в дверь. Надеяться на то, что Илья прекратит и просто так сдастся совсем неразумно. Он всегда упорно добивался любой поставленной перед собой цели, даже если на кону стояло то, что дорого ему.

– Я знаю, что ты дома. Прошу, просто открой эту дверь, иначе я ее выломаю. – Он продолжал колотить дверь. Даже через кусок так называемого деревом, я слышала стук его сердца и сбивающееся дыхание.

Мне казалось, что если я решусь на этот шаг, то случится то, что изменит мою жизнь. Хотя хуже уже явно не будет, так ведь? Мне нечего терять. Именно с такой позицией я распахнула несчастную дверь перед другом. Его темные волосы были в полнейшем беспорядке, кажется кто-то слишком часто поправлял и без того идеальную прическу. Илья делал это, если сильно нервничал, всегда в детстве, когда он шел сознаваться маме в том, что написал контрольную на «двойку» или просто напроказничал, он безумно волновался. В голову не приходит не одной причины, из-за которой он может так волноваться.

– С тобой все в порядке? Почему ты так нервничаешь? – Илья потер костяшки пальцев и протиснулся сквозь меня в

гостиную, казалось бы, совсем маленькую по сравнению с этим парнем.

– С чего ты взяла, что я нервничаю? – В воздухе буквально витала напряженность. Какими бы серьезными не были обстоятельства, он может об этом рассказать, я постараюсь понять и принять.

– Слушай, я знаю тебя не первый день и прекрасно изучила все твои «особенности». Так что да, у тебя на лбу крупными красными буквами написано «Я НЕРВНИЧАЮ!» – Вот это да, выдала. Повышать голос я не привыкла, но сейчас все было сказано на эмоциях. Вдохнув поглубже я продолжила. – Просто попытайся собраться с мыслями и объяснить какого черта здесь сейчас произошло. Было бы не плохо, если происходящее в школьной столовой тоже было бы как-то оправдано.

Илья поставил локти на колени и опустил взгляд к полу. Неловкое молчание повисло между нами. Его грудь вздымалась от каждого вдоха и выдоха. Я присела напротив, уставившись на свои неухоженные ногти рук, пытаюсь сдерживаться, чтобы опять не накричать.

– Прости. Я не хотел так себя вести, правда. – Тихий, но довольно громкий голос, чтобы его услышали, прорвал оболочку нависшей тишины. – Я ужасно сожалею, что произошло, но ты не должна закрываться хотя бы от меня, ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я не могу смотреть на тебя, когда ты грустишь, плачешь, до сих пробирает дрожь

от твоих страданий в больнице, поверь, мне так же больно, как и тебе. Мне безумно хочется, чтобы ты... Черт, нет, все не так. Прости, что побеспокоил, спокойной ночи. – Парень резко поднялся с дивана и пулей пронесся мимо меня, лишь громко хлопнув входной дверью и оставляя шлейф родного аромата.

«Мне безумно хочется, чтобы ты...», какое продолжение должна была получить выкинутая им фраза? Прокручивая в голове уже в сотый раз все, что он сказал, я окончательно запуталась. Его недосказанность пугала еще больше, чем те случайные касания пальцами моих рук, а тем более реакция на слова Андрея. Может правда лежит на поверхности, а я опять пытаюсь проникнуть куда-то вглубь, ищу загадку там, где ее на самом деле нет?

Добавился еще один ряд вопросов, на которые я не могу получить ответы. Порой мне кажется, что моя жизнь – это одна сплошная головоломка, бесконечный лабиринт испытаний, из которого мне просто нет выхода.

Я слишком устала. Боль пульсировала в висках слишком сильно. Подхватив Шоколадку, я выпила две таблетки обезболивающего и прилегла на кровать, укутываясь в теплое одеяло. Как бы все плохо или чересчур хорошо не сложилось – я должна узнать, что происходит, если даже причиной его поведения являюсь я сама.

Занятия тянулись слишком долго, каждый учитель-пред-

метник решил устроить нам контрольные, несмотря на то, что сейчас лишь первое полугодие, точнее его конец. А значит, что скоро каникулы.

За весь учебный день я не смогла найти Илью, он как будто в землю провалился. Игнорирует мои сообщения, а на звонки вообще не отвечает, постоянно переключается на автоответчик.

«Я волнуюсь, где ты? Может, все-таки ответишь и объяснишь, где тебя носит?!»

Мое тысячное сообщение вновь улетело в пустоту.

– Сень, ты бледная, да и нервная, что-то случилось? – Рони под села ко мне на литературе.

– Ну, я плохо спала. А вообще Илью найти не могу. Он не отвечает на сообщения, игнорирует звонки, да и ведет он себя крайне странно. Вчера выкинул такое, что я даже не знаю как это можно назвать. Может, ты знаешь, где он? – Последней моей надеждой оставалась подруга, конечно, есть еще и родители, но было бы не вежливо втягивать сюда его мать с отцом.

Мои родители поддерживали дружные отношения с семьей Ильи, до тех пор, пока мы не попали в аварию. Почти каждое воскресенье мы собирались у них на даче, обменивались интересными новостями, мамы готовили всякие вкусности, папы болтали о своем, а вот мы с Илюхой развлекались, как могли. Это еще слабо сказано, чуть ли не каждая наша затея заканчивалась маленькой травмой, но нас это не

останавливало, даже добавляло адреналина в кровь, чтобы в следующий раз приготовить что-нибудь «ужасно веселое». Родители закрывали глаза на наши выходки и предоставляли свободу действиям. Все это было до, сейчас больше никогда не будет как прежде.

– Нет, он мне ничего не писал. Может, спит как всегда. – Рони прикрыла глаза, потеряла ладошки и предпочла отвернуться в противоположную сторону, будто избегая разговора. Прозвенел звонок, и мне пришлось полностью сосредоточиться на теме урока, хотя как это вообще может интересоваться, когда твой друг неизвестно где пропадает и не отвечает на сообщения.

Нервозность правила мной на протяжении сорока пяти минут от начала урока. Я то и дело теребила пальцы, поправляла волосы, крутила в руках ручку, чтобы хоть немного понять, о чем ведет речь Анна Павловна. Ладошки слегка вспотели от волнения, а во рту пересохло.

Словно по команде прозвенел долгожданный звонок. Мне хотелось все же еще раз спросить Рони об Илье, но ее макушка красных волос мелькнула в дверном проеме и скрылась в толпе ребят. Теперь я точно ничего не понимаю.

Последним уроком на сегодня оказалась физкультура. Учитель задержал меня на перемене на несколько мучительно долгих минут, объясняя какие зачеты мне придется сдать, чтобы получить оценку за полугодие. Еще бы, видели бы вы его лицо, когда он пытался выразить свои соболезнования,

лучше бы вообще молчал. А то от его перекошенной в скорби физиономии все яйца бы вмиг стухли, если бы они, конечно, у меня были. Я вот не понимаю к чему все это, зачем лезть из кожи вон, лишь бы напомнить человеку о том, что произошло несколько недель назад. Может, так им хочется надавить на «больное»?

– Хорошо, Денис Михайлович, я все сдам, простите, но мне нужно идти. – Взмахнув своим хвостом, я побежала в раздевалку. Все девчонки давно переоделись и ушли домой, поэтому все пространство потного помещения было в моем распоряжении. Раздался стук в дверь, когда я надевала блузку, одновременно застегивая молнию на юбке.

– Да, зачем стучаться то? – Проворчала я.

В ответ тишина. Дверь скрипнула, а потом захлопнулась, и послышался звук тяжелых шагов, явно не женских. Я чувствовала, что неизвестный надвигался прямо ко мне. Сердце бешено колотилось о ребра, а дыхание сперло от страха. Холодные пальцы неизвестного коснулись участка разгоряченной кожи на шее. Я вздрогнула, и тогда они продолжили блуждать по моему плечу, пояснице, затем вернулись к шее и аккуратно прошлись по затылку. Касания обжигали, посылая короткие импульсы по телу. Кислорода совсем не хватало, в эти минуты я понимала рыб, выброшенных на берег, дышать было невозможно. Я крепко сжала руки в кулаки и крутанулась на месте в сторону незнакомца. Взгляд застыл на груди парня. Черная футболка идеально сидела на спор-

тивном теле, подчеркивая идеальные изгибы.

– Неужели не узнала? – Знакомый голос заставил содрогнуться всем телом и наконец-то вдохнуть полной грудью. – Обидно, мы же не первый день друг друга знаем.

Я подняла взгляд выше, чтобы заглянуть в серо-зеленые глаза и убедиться в своей правоте. Опустив голову, он смотрел прямо на меня.

– Ты с ума сошел? Какого черта так пугать? И где ты был весь день? Почему не отвечал на звонки? – Возмущение, смешанное с адреналином, бурлило в венах. Так хотелось ударить его чем-то тяжелым, но зная, на что я способна, даже и пробовать не нужно, Илья первый уложит меня на лопатки. На лице этого парня показалась улыбка.

– Не все сразу. Я отвечу на все твои вопросы, если позволишь мне проводить тебя до дома. – Я совершенно не узнаю человека, который стоит прямо передо мной. Улыбка отличалась от той, которую я привыкла видеть, во взгляде появился какой-то задорный огонек, вместе с нежностью и заботой, или мне это только кажется. Что-то настораживало, пугало и одновременно манило, ведь нет ничего страшного в том, чтобы разрешить другу проводить тебя.

– Хорошо, но ты ответишь на все мои вопросы. – Как бы мне не было страшно, он остается моим другом и я не должна сомневаться в нем.

– О'кей, – ответил Илья. Он помог мне собрать оставшиеся вещи и вышел, заранее предупредив, что будет ждать на

улице.

Глава 6

Я все еще была взвинчена и слишком зла на Илью, чтобы позволить ему сесть рядом с собой. Неужели каждому под силу вот так взять и просто исчезнуть, а потом раз, и вновь появиться, делая вид, будто ничего особенного и не происходило. Нервная дрожь все еще «сотрясала» мои и без того уже расшатанные нервы, заставляя до боли прикусывать нижнюю губу. Илья сел на переднее сидение такси, рядом с водителем и всю дорогу молчал, уставившись в окно на кружащиеся в медленном вальсе красивые снежинки. Сколько бы ни длилась осень, она все равно рано или поздно подходит к концу и на ее место приходит зима. Температура заметно понижается и с каждым днем становится все холоднее и холоднее. Я же устроилась на заднем сидении, прямо за водителем такси, чтобы было удобнее наблюдать за другом. Потирая обледеневшие пальцы, я изредка кидала взгляды на Илью. Он выглядел весьма расслабленным и совершенно спокойным; левая нога закинута поверх правой, тыльная сторона ладони подпирает красивый, едва ли не «острый», подбородок, изредка подминая нижнюю полную губу, да и мыслями он был, явно не со мной, где-то далеко.

Машина остановилась около ворот моего дома, Илья вежливо поблагодарил таксиста, сунул ему несколько бумажек,

отказавшись от сдачи, и подхватил меня под локоть, направляя к входной двери.

– А теперь я могу уже задавать вопросы? Я выполнила твое условие, так и ты свое, будь добр, выполни, – упираясь ногами в замерзшую землю, я остановилась в нескольких метрах от лестницы, ведущей к входу. Илья обратил внимание на мою упрямоть. Он остановился прямо напротив меня, сложив руки на груди, выглядел он даже устрашающе.

– Ты все верно сказала, упрямая, только вот я выполню свое обещание, если ты зайдешь в собственный дом и наконец-то согреешь свои ледяные руки. Мне совсем не хочется варить тебе супы и заваривать малиновый чай, изредка проверяя температуру, – его широко расставленные ноги, приподнятые напряженные брови и прищуренные глаза, словно угрожали, предупреждали о неповиновении и его последствиях, если я не сдамся. Громко вздохнув, я, словно маленький ребенок, потопала внутрь, изредка оглядываясь на объект моей раздраженности. Я схватилась за ручку двери и резко дернула ее в свою сторону, распахивая ее куда шире, чем положено.

– С Днем Рождения! – В темноте комнаты послышался радостный вопль и громкий хлопок. Я нащупала рукой выключатель и наконец включила свет. Вся гостиная была в буквальном смысле завалена шариками, самых разных цветов. Рони стояла прямо передо мной с огромным тортом в руках; на нем красовались небольшие, из белой глазури, две цифры

– один и восемь. Стоп! А какое сегодня число?

– Ты не рада? Я зря, что ли тащил тебя домой, чуть ли не с силой? Обижаешь, я даже торт Веронике помогал готовить, – Илья обошел меня с правой стороны, вставая рядом с подругой.

– Черт, ребята, спасибо огромное. Я, правда, совсем забыла, вот дура. Спасибо, спасибо огромное, – глаза защипало от подступающих слез, все вмиг расплылось. Друзья налетели на меня с объятиями, будто соревнуясь, кто сильнее обнимет. Рони не сдавалась и протиснулась ко мне совсем близко, почти вплотную, ну а Илья обнял нас всех вместе, чмокнув обеих в макушки.

– Ну, все, все, телячьи нежности кончились, иначе все сейчас расплачемся, не так ли, Илья? – Рони ткнула своим тонким пальчиком другу в грудь и опять повернулась ко мне. Тот задорно рассмеялся и потрепал ее по щеке. – А, ты, сейчас идешь наверх и переодеваешься, я тебе помогу. Мы едем в клуб, все-таки восемнадцать лет бывает раз в жизни, нужно отметить, – не дав сказать мне и слова, чтобы возразить, Рони потащила меня наверх в комнату, напоследок крикнув Илье, чтобы он сварил кофе.

В моей комнате творилось непонятно что, будто после моего ухода на учебу тут прошелся сильнейший ураган, перевернувший весь мой гардероб. Вероника оставила меня тут одну, а сама скрылась за дверью в ванной комнате. Я решила проверить телефон на наличие пропущенных звонков и

сообщений. Буквально час назад звонила бабуля. Странно, я не слышала звонка.

– Привет, бабуль. Извини, что сразу не ответила, не слышала входящего звонка.

– Ничего, я так и поняла. С тобой все хорошо? Не болеешь? А то голос какой-то грустный, – бабушку не провести, точнее мне никогда это не удавалось. Мама переняла у бабули эту особенность, так что любые изменения в голосе они чувствовали безошибочно и точно.

– Нет, все хорошо. Просто друзья устроили мне сюрприз в честь дня рождения.

– Конечно, С Днем Рождения, Сенечка! Я же для этого тебе и звонила, – я не видела, но точно знала, что сейчас она улыбается. – Здоровья тебе, терпенья, сил и огромной силы воли, чтобы пережить все трудности, которые подкинет тебе судьба, будь счастлива, моя девочка. Жаль, сын с Ариной не увидят тебя взрослой, горе-то, какое, ну ладно, ты там не грусти, отметь с друзьями, сходите куда-нибудь, развейтесь. Люблю тебя, спокойной ночи, приезжай завтра ко мне, чай попьем, – голос бабули дрожал, совсем незаметно, но так ощущаемо.

– Конечно, спасибо, я тоже тебя люблю. Спокойной ночи, – я нажала кнопку отбой, засунув телефон в задний карман джинсов. В горле образовался комок.

Бабушка всколупнула пленочку на заживающей ранке, вновь позволив боли занять определенное место в клеточках

памяти и сознания. Но, только не сегодня, нет, не хочу вспоминать ту чертову аварию, где я потеряла всю свою семью, не хочу.

– Так – так, а у меня еще один сюрприз. Я тут немного перебрала твой гардероб и ничего подходящего не нашла, поэтому, это тебе, – Вероника протянула мне две коробки, одна была довольно-таки маленьких размеров, а другая была прямоугольной и в полтора раза больше, чем первая. – Думаю, тебе понравится, – Рони нахмурила свой носик, демонстрируя свои замечательные веснушки, она поднесла свои тоненькие пальчики к губам, в ожидании моей реакции на подарок.

– Ну «немного» перебрала, звучит уж очень неправдоподобно, да тут, будто ураган прошел. Вау! – В самой большой коробке было черное платье. – Оно просто потрясающее. Спасибо тебе, вам за все это. Я действительно забыла про собственный праздник.

– Я рада, что тебе нравится, а теперь пора надеть его и сразить наповал всю мужскую часть ночного клуба. Пусть облизываются, смотря на мою красивую подругу, – мне вновь хотелось плакать от такой поддержки с их стороны, я даже не знаю, что бы без них делала.

Вся подготовка длилась чуть больше часа, за это время мы успели выпить по две чашки кофе, а Илья устать, парень даже задремал на диване в гостиной.

– Ну, вот и все, – подруга взмахнула кисточкой над моим

лицом в последний раз и развернула меня к зеркалу лицом.

Vau!

У меня даже слов таких нет, как передать всю ту красоту, которую она сотворила со мной. В зеркале стояла красотка, сошедшая с обложек самых гламурных журналов. Черное платье, едва доходившее до середины бедра, идеально село по моей фигуре, а эти полосы, открывающие вид на кожу, в зоне декольте, на юбке, похожей на колокольчик, и талии выглядели невероятно сексуально. Волосы лежали аккуратными волнами, а глаза «выгодно» подчеркнуты черными стрелками. На ноги я обула те самые туфли, с устойчивым каблучком, которые шли в подарке, и с замшевой отделкой.

– Эмм, я это точно я? Да это просто невероятно, – выразить то, что чувствовала я в этот момент невозможно. Эмоции бурной рекой бурлили по венам, щекоча кожу и вздымая волоски на теле.

– Это точно ты! Все парни сегодня ночью в твоих руках, – Рони успела привести в порядок и себя. Красные локоны были забраны в высокий пучок, лицо обрамляли выпущенные, едва подкрученные, прядки. Подруга выбрала более закрытый вариант платья; зона декольте была отделана пайетками, а низ струился легкой, черной тканью, прикрывая все уязвимые зоны, черные босоножки на шпильке и длинные черные серьги, открывающие потрясающий вид на длинную шею Рони.

– Ну, с этим я бы поспорила. Ты тоже невероятно привле-

кательна, – хохотнула я, приготовившись бежать в ванную.

– Ах, так, ну все, держись, – Рони сорвалась с места, схватила подушку с кровати и уже была готова запустить ею в меня, но дверь моей комнаты шумно раскрылась.

– Девчонки.... Э, вы, потрясно выглядите, – когда его взгляд скользнул по мне, то я клянусь, что на его щеках увидела проступающий, легкий румянец, но Илья быстро взял себя в руки и все признаки смущения испарились, как дым. – Я хотел расслабиться, а вы заставляете меня работать, придется приглядывать за вашими очаровательными попками, чтобы никто из пьяных мужиков их не лапал, – Илья недовольно замычал, но тут же улыбнулся, приглашая нас на выход. – Ух, ну и жарко же будет там сегодня, погубите вы меня, красотки.

Глава 7

Самая большая ошибка в том, что мы быстро сдаемся, иногда, чтобы получить желаемое, надо просто попробовать еще раз

Ночной клуб *Paradise Garden* был, чуть ли не самым популярным в нашем городе. Его частыми посетителями были в основном мужчины, но по слухам и женские компании там встречаются так же часто, сама я в этом заведении никогда не была, да и не любитель подобных развлечений. Атмосфера гремящей музыки и пьяных людей никогда особо не привлекала, но сегодня во мне разгорелся небывалый интерес. В клубе было относительно темно, пахло алкоголем, потом и желанием, диким желанием. Илья шел впереди, изредка оглядываясь на нас с Рони. Нам приходилось выглядывать, чтобы хоть немного видеть происходящее, широкая спина друга просто загораживала вид.

Мы направились напрямиком в бар. Илья решил, что сегодня он заказывает напитки, а мы с Рони их пробуем, на что мы с охотой согласились. Рони все еще оставалась несовершеннолетней, так что, нашему другу-очаровашке пришлось состроить глазки девушке за барной стойкой и подсунуть ей-

зеленовато-голубую купюру⁶.

Я решила немного осмотреться; народу оказалось не так много, как я себе представляла, но и отрицать наличие тоже глупо, кажется, сегодня какая-то костюмированная вечеринка. Повсюду люди в масках, интересных образах, смотрелось очень эстетично, даже гармонично. Сам клуб был разделен на несколько крупных зон, не могу сказать точно, сколько их на самом деле есть, но мы остановились в красной зоне, расположившись на диванчике. Прямо напротив нас изящно танцевала девушка около шеста, даже стриптизершей ее назвать трудно, слишком закрытый наряд, чего уж точно не скажешь о моем платье.

– А вы уверены, что мы точно попали в ночной клуб, а не на детский костюмированный вечер? – С сарказмом спросила я.

– Не беспокойся, все веселье еще впереди, а пока расслабься и попробуй коктейль, – ответил Илья, поднимая свой бокал виски.

– Он прав, еще не время для реальной тусы, большая часть «отмирающих» скоро покинет это место, а на их смену придут очень даже ничего. – Рони приподняла свои брови, подмигнула мне и отпила из бокала.

– Кого ты назвала «отмирающие»? – Иногда подруга говорит так, будто свалилась с другой планеты.

– Ну, те, кому давненько за сорок, кому они нужны кроме

⁶ Купюра 1000 рублей

проституток, и то, не каждая согласится с тем, у кого живот больше, чем их кошелек, да и там, – подруга взглядом указала на интимную часть своего тела. – Не густо, – я рассмеялась от такого пояснения к странному термину, умеет же она поднять настроение.

– Кхм.. А ничего, что вы про «это» обсуждаете в моем присутствии? Неужели вы так уверены в том, что у всех в «отмирающем» возрасте все настолько плохо с этим делом? – Илья развалился на спинке дивана, широко расставив свои ноги, попивая второй стакан виски. Мы переглянулись с Рони, рассмеялись и довольно кивнули ему в ответ. – Боже, с кем я вообще собрался пить, – Вероника только пожала плечами и поспешила отвести взгляд в противоположный конец комнаты. Она строила глазки какому-то парню, на вид двадцати двух, двадцати четырех лет, довольной приятной и притягивающей внешности. Он улыбнулся в ответ, встал со своего места и пошел в нашу сторону.

– Не желаете потанцевать? – Голос звучал мягко, слишком сладко для меня. А вот Рони буквально растаяла от такого внимания.

– Увы, я не танцую с незнакомцами.

– Даже так, – парень нагнулся чуть ниже к нашему столику и игриво улыбнулся. – Тогда я назову свое имя, если вы представитесь.

– Хорошо. Вероника, – подруга протянула свободную от коктейля руку. – Но для друзей я просто Рони.

– Мм.. Очень приятно, Вероника, я Кирилл, – парень легонько чмокнул тыльную сторону ладони подруги. – А теперь я могу претендовать на танец?

Рони лишь одобрительно кивнула и скрылась в толпе танцующих людей. К началу реальной вечеринки я успела прилично опьянеть. Сидеть на месте просто не могла, ноги сами несли меня танцевать.

– Илюш, потанцуй со мной, иначе я сейчас от скуки попру, – пропела я ему на ухо, чтобы было лучше слышно.

– Конечно, все для тебя.

На танцполе было невыносимо тесно, каждый из присутствующих хоть раз коснулся другого человека только потому, что было слишком большое количество желающих подвигаться под музыку. Нам удалось протиснуться сквозь толпу чуть ближе к центру. Куча потных, пьяных в стельку тел трутся друг о друга, воспаляя что-то большее между людьми. Ди-джей крутил одну и ту же песню по нескольку раз, пока кто-то не просил включить что-нибудь другое.

Энергичный танец плавно перешел в медленный и эротичный. В пьяном угаре, в душном помещении мозг отказался работать совсем. Илья позволил себе расположить свои руки на моей талии, изредка поднимая и опуская их, будто поглаживая. А я обхватила его шею руками и быстренько поцеловала в щеку, «горящую» из-за невероятной духоты. Так мы простояли до конца песни, после которой он оставил меня, ссылаясь на то, что ему срочно необходим свежий воздух.

Я внимательно осмотрелась, пытаюсь найти Рони, но все было бесполезно, в глазах расплывалось. Из динамиков вновь полилась музыка, на этот раз более энергичная, но такая же раскрепощенная и эротичная. И тут мне в голову приходит совершенно безумная идея, вспоминать о которой, наверное, будет стыдно, но я хочу это сделать.

Прямо напротив меня пустовал шест. Я просочилась сквозь толпу, толкаясь и даже пинаясь, лишь бы добраться до цели. Пальцы правой руки коснулись прохладного металла, медленно провели сначала вверх, потом вниз, бедра пришли в движение, активно покачиваясь из стороны в сторону. Вскоре из толпы послышался одобрительный свист, разгоняя по моим венам еще больше адреналина и страсти. Я, можно, сказать, пустилась во все тяжкие, мне удалось понаблюдать, как это делают стриптизерши, повторить было проще, чем казалось. Металлический шест служил мне опорой и гарантией того, что я останусь на ногах, а не свалюсь на первых же минутах своего танца. Обхватывая его руками, я со всей грацией присела и невероятно медленно, выгибая поясницу, встала, демонстрируя все еще загорелые бедра и стройные ноги.

– Мм.. – кто-то опустил горячие ладони на мои бедра, прижимаясь ко мне всем телом, будто сливаясь со мной в единое целое. – Прекрасное зрелище и прекрасная девушка, – голос незнакомца наполнен хрипотцой. Сердце забилося еще чаще, колени дрожали, мне едва удавалось сохранять равно-

весие и не рухнуть к нему в объятия. Я продолжала двигаться, когда меня одним резким движением развернули и прижали к груди так близко, что я смогла уловить потрясающий запах одеколona; смесь мускуса, зимнего утра и совсем чуть-чуть виски. Он был на целую голову выше меня. Черт, невероятно высокий. Мои ладошки легли поверх черной рубашки, нащупав напряженные мышцы, а глаза поднялись выше, чтобы немного разглядеть обладателя столь сексуального телосложения. Черные, будто ночь, глаза были опущены на меня, остальное лицо было скрыто маской. – Ты прекрасна. Я удивлен, что ты совершенно одна, – прошептал незнакомец, щекоча кожу за ухом.

– Я здесь не одна, – улыбнувшись, ответила я. Его глаза затягивали, топили в безграничной темноте, без шанса на спасение. Хоть все и плыло перед глазами, но его черты лица так казались мне еще красивее.

– Уже убедился, – парень смотрел куда-то поверх моей головы.

– Отойди от нее, – я узнала голос. Меня резко дернули назад, заводя за спину. – Лучше не прикасайся к ней, – мышцы на спине Ильи возросли вдвое, он был просто на взводе.

– Какого черта? – Выкрикнула я.

– Не знал, что девушка не одна. Будь в следующий раз внимательней и приглядывай за своей девушкой, особенно в таких местах, – ответил незнакомец, поднимая обе руки вверх, будто уступив место.

– Сам разберусь, – огрызнулся друг.

– Тогда, я оставлю вас, хорошего вечера, – он спокойно развернулся и затерялся в толпе.

– А ты, – Илья указал на меня пальцем. – Едешь домой!

– Не указывай, что мне делать и как мне жить, ты не мой папочка!

Я развернулась в противоположную сторону, пытаюсь сбежать от него, но я оказалась слишком медленной. Илья подхватил меня и перекинул через свое плечо.

– Прекрати сейчас же! Какого черта ты делаешь? – Я колотила его спину, лишь бы он меня отпустил. – Пусти меня, поставь на землю, иначе я буду кричать! Да, стой же ты!

Я почти сорвала голос, когда дверь моего дома закрылась, и я вновь стояла на твердой земле.

– Ты с ума сошел? Что там было?! – Крикнула я.

– Да я спас тебя, дура! Он же такой же озабоченный, как и половина, мужиком в том клубе! – Ярость плескалась в его серо-зеленых глазах. Кулаки сжимались и разжимались.

– С чего тебе знать, какой он?!

– Да у него на лице написано, что он планирует забраться тебе в трусы!

Его гневное лицо покрылось красными пятнами от злости.

– Вау, молодец! А ты не думал, что я достаточно взрослая для таких вещей? И какого хрена ты лезешь в мою личную жизнь? Может, я этого и хотела!

Меня возмущало то, что он возомнил себе, будто имеет право распоряжаться моей жизнью.

– Да я люблю тебя, дура! Давно люблю! – Илья разжал пальцы, засовывая их в волосы. Такого я точно не ожидала.

Ступор.

Я моментально протрезвела, продолжая сверлить взглядом друга. Дальше все произошло слишком неожиданно, я даже не успела толком ничего понять. На мои губы обрушились с поцелуем. Илья требовательно сминал их, пытаюсь проникнуть языком. На секунду я потеряла самообладание и позволила себя поцеловать. Я быстро отстранилась, грубо толкнув его в грудь и отвесив звонкую пощечину.

– Ты ненормальный! Теперь я все поняла, это тебе очень хочется залезть мне в трусы. Так чего же ты ждешь? Давай, пользуйся моментом, – отстранившись от меня, будто от еще одной пощечины, Илья помрачнел в лице. Глаза потускнели, стали какими-то безжизненными.

– Просто протрезвей и подумай над тем, что я тебе сказал, – тихо сказал он.

– Я трезвая, а ты сумасшедший! Я не хочу тебя видеть, проваливай из моего дома. Проваливай! – Изо всех сил крикнула я. Илья последний раз на меня посмотрел и ушел, просто ушел, даже не хлопнув дверью.

– Ненавижу! – Выкрикнула я. Глаза наполнились слезами. Громко рыдая, я опустилась на пол. В нашей дружбе фундамент дал трещину, самую настоящую, глубокую. Своим при-

знанием Илья подписал приговор, все мои дружеские чувства к этому парню всколыхнулись, потемнели и потускли. Теперь ничего не будет, как прежде.

Глава 8

Все мы идем на жертвы

Я иду по краю пропасти, балансируя на носочках, широко расставив руки в стороны. Прямо там, в самом низу господствует непроглядная тьма, стоит хоть раз взглянуть в пропасть и уже не захочется отводить взгляд, она как будто манит, зовет, соблазняет, подталкивает на грех. Ветер трепал мои волосы, с каждым разом все яростнее бросая их мне прямо в лицо. Прядь попала на глаза, закрывая вид, я тут же попыталась ее убрать. Мои пальцы едва коснулись волос, и я потеряла равновесие.

... Я падала в пропасть, стремительно приближаясь к дну, подол моего легкого платья взмыл вверх, крик застрял где-то внутри, я практически не соображала, мне хотелось быстрее попасть туда, чтобы раз и навсегда забыться.

Ужасный приступ тошноты подкатил к горлу. Я поднялась на ноги, хватаясь за тумбу, голова болела, а перед глазами, будто пелена стояла. Противная рвота бурным потоком окатила чистую раковину в кухне, до туалета я бы просто не добежала, слишком далеко. Меня рвало и рвало, казалось, что от моего вчерашнего ужина, да и самого желудка, просто ничего не осталось. Живот скрутило. События вчерашнего дня смутно всплывали в голове, лишь усиливая и без того

сильную головную боль. Я прополоскала рот холодной водой, развернулась спиной к крану и медленно сползла на пол, ноги едва держали меня. На меня навалилась какая-то усталость, слабость, оцепенение, да еще этот противный привкус горечи во рту. Фу!

– Да я люблю тебя, дура! Давно люблю!

– Ты ненормальный! Теперь я все поняла, это тебе очень хочется залезть мне в трусы. Так чего же ты ждешь? Давай, пользуйся моментом

– Просто протрезвей и подумай над тем, что я тебе сказал.

– Я трезвая, а ты сумасшедший! Я не хочу тебя видеть, проваливай из моего дома. Проваливай!

– Ненавижу!

Криками никогда ничего не решишь, наоборот, мы делаем только хуже. Никто не пытается даже понять друг друга, у каждого свое мнение, слишком поспешное, на этот счет. Все считают, что вот так, вдоволь накричавшись, подбирая самые отвратительные слова, можно решить проблему. Нет, вы глубоко заблуждаетесь... Кто-то должен пойти на жертву, и этим кто-то оказался Илья. Друг, который дорог мне, как брат. Вы и представить не можете, каково мне сейчас. Как в одном человеке могут одновременно править злоба, вина, сожаление, обида и предательство? Взрывное вещество получается. Бомба, готовая вот-вот взорваться, стоит лишь выдернуть чеку и все, она взорвется, разрушая все на своем пу-

ти.

Звонок в дверь вынудил меня подняться и посмотреть, кто пришел. Молодой человек стоял на пороге моего дома с конвертом в руках. Он любезно поздоровался, вручил мне белоснежный, совсем как снег на деревьях, конверт и, пожелав отличного дня, удалился. Морозный воздух пробрал до костей, отрезвляя помутневший разум.

Я положила конверт на журнальный столик в гостиной и пошла в ванну. Избегать своего отражения в зеркале вошло в привычку, нечему удивляться. Я скинула свое платье, которое подарила мне Рони, и встала под горячий поток воды.

Телефон уже по «швам трещал», через каждые несколько минут приходили сообщения и уведомления о пропущенных звонках. У меня лопнуло терпение и я решила проверить.

Рони:

Сеня, ты куда ушла? Что вообще случилось?

Почему ты не отвечаешь?

Где ты?

Ты дома?

Ответь, я волнуюсь!

Это как-то связано с Ильей?

Сень, не игнорируй...

Напиши, как только прочитаешь!

И еще целая куча. Прошла лишь ночь, а такое ощущение, будто я неделю на связь не выходила.

Илья:

Прости, я виноват. Я не должен был все вывалить вот так.

Я больше не мог этого скрывать.

Мне казалось, что ты сама обо всем уже догадалась.

Прости, я безумно беспокоюсь, боюсь, что разрушил нашу дружбу своими признаниями.

Дай знать, если больше не хочешь видеть меня, я пойму.

Сердце сжималось от его извинений, но мне было безумно стыдно признаться самой себе, что он мне когда-то был симпатичен, но я так не могу, он мой друг. Нельзя рушить дружеские отношения этим! Я просто не готова, да и не знаю, может, никогда не буду готова, он не тот человек, с кем я бы захотела построить отношения. Он добрый, заботливый, умный, красивый, ответственный, но он не для меня.

Бабушка просила меня перезвонить.

– Сеня! – Бабушка с облегчением вздохнула. – Ты хорошо себя чувствуешь? Я беспокоюсь, Вероника тоже, Илья ко мне заходил, спрашивал о тебе. Вы поругались?

– Бабуль, не беспокойся, я просто слишком долго спала. Вероника отправила мне сообщений больше, чем за весь прошедший год, – отвечать на вопросы, связанные с Ильей мне не хотелось. Вообще сейчас не хочу говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.